

Филимонов С.Б., Новикова Е.В. УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ГИМНАЗИСТА АЛЕКСАНДРА ЛАППО – ДАНИЛЕВСКОГО

Крупнейший отечественный историк и источниковед, профессор и академик Александр Сергеевич Лаппо – Данилевский (1863 – 1919) поступил в первый класс 1-й Симферопольской мужской гимназии после назначения его отца Сергея Александровича Таврическим вице - губернатором. Хорошее домашнее воспитание позволило ему еще в раннем возрасте овладеть тремя иностранными языками, получить основы музыкальной грамоты. По справедливой характеристике известного крымоведа А. И. Маркевича (1855 – 1942), первым приступившим к разработке по архивным материалам темы «А. С. Лаппо – Данилевский – воспитанник Симферопольской гимназии», «во все время пребывания в гимназии он (А. С. Лаппо – Данилевский. – *Авт.*) был всегда лучшим учеником в классе, и имя его не сходило с классной и гимназической золотой доски»[1,161]. Лаппо - Данилевский окончил гимназию в 1882 году с золотой медалью.

Безусловно, блестящая научная карьера А. С. Лаппо – Данилевского была обусловлена не только незаурядными природными способностями, прекрасным домашним воспитанием, но и целым рядом факторов, которые оказали значительное влияние на становление и развитие его личности. Основы фундаментальных знаний, заложенных еще в детстве, определили профессиональный рост Лаппо - Данилевского. Одним из важнейших условий его успешной деятельности в будущем было качество получаемого образования, которое в значительной степени зависело от содержания учебных программ, методов преподавания, коллектива, в котором обучался гимназист. Следует отметить, что классные наставники, выступавшие на заседаниях педагогических советов Симферопольской гимназии, оценивали «состояние [...] класса (в котором учился А. Лаппо – Данилевский. - *Авт.*) во всех отношениях удовлетворительно»[2]. В младших классах, кроме имени Лаппо – Данилевского, на золотых досках класса и гимназии значились и имена его товарищей. По окончании VIII класса четыре одноклассника Лаппо - Данилевского получили золотые и серебряные медали[3]. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что класс состоял из учащихся, заинтересованных в получении прочных знаний, а коллектив преподавателей – из высокопрофессиональных педагогов.

Материальная база гимназии в период обучения Лаппо – Данилевского была хорошо развита для своего времени. Это видно из отчета директора Симферопольской мужской гимназии: «Учебные пособия – библиотечные и кабинетные вполне достаточны не только для преподавания, но и для желающих заниматься науками»[4]. 437 руб. было выделено на приобретение различных приборов, необходимых для обучения детей [5], еще 300 руб. - для приобретения новых книг[6]. А городская управа г. Симферополя в 1881 – 1882 гг. подарила гимназии библиотеку, состоящую из 166 томов [7].

Однако, не только укреплению материально – технической базы гимназии уделялось внимание. Не менее важным был и вопрос о необходимости соблюдения санитарно – гигиенических требований, предъявляемых к учебно – воспитательному процессу. Имелось в виду чередование предметов в течении учебного дня и перегрузка гимназистов домашними заданиями. Это видно из протоколов заседаний педагогических советов, где зафиксированы выступления учителей, инспектора, директора гимназии. Например, в 1878 году, в связи с частой перегрузкой учащихся уроками и домашними заданиями, директор потребовал создать классные комиссии по распределению уроков и «регулировать уроки, сообразуясь с силами учеников»[8].

На педагогических советах рассматривались также проблемы, связанные с содержанием и методами обучения. Директор высказал свои замечания «о более целесообразных чтениях в V классе (где в то время как раз и обучался Лаппо – Данилевский. – *Авт.*) классических авторов». По мнению директора, «практикуемый в настоящее время способ чтения классических авторов, состоящий в одновременном чтении трех и четырех [авторов], лишает ученика возможности получить ясное и определенное понятие об особенностях и свойствах того или иного автора и, следовательно, не достигает цели»[9]. Негативную оценку получил и один из учебников с готовым переводом текстов, который, по мнению педагогического коллектива, «подорывает образовательное значение древних языков, препятствуя развитию в учащихся самостоятельности»[10].

Латинский, греческий языки были обязательными для изучения в гимназии, и педагоги наметили пути повышения уровня знаний учеников по этим предметам. В протоколах педсоветов содержится указания на тексты древних авторов, которые изучал и Лаппо – Данилевский. Учитель Александра Сергеевича по латинскому языку М. И. Аквилонов задавал в течение года около 1200 стихов Тита Ливия, Вергилия, Платона, Гомера, Геродота, считая, что «в письменных домашних и классных упражнениях должны указываться правила синтаксиса и должна быть связь с проходимым в грамматике и с читаемым в классе автором». Объем упражнений достигал 15 строк[11].

В период обучения Лаппо - Данилевского в гимназии существовала комиссия по древним языкам. На ее специальных заседаниях учителя обсуждали содержание дидактических материалов, используемых на уроках. Педагоги сами составляли тексты к каждому уроку. А «содержание [...] заимствовали у тех классических писателей, язык которых обыкновенно считается образцовым. Это был небольшой занимательный рассказ о каком-либо замечательном музее древности или о важном историческом событии, или краткая ораторская речь, или небольшое философское рассуждение и т.п.». Они утверждали: «Мы не просто переводим находящийся перед нами текст, а переделываем его, изменяем, сокращаем для того, чтобы задаваемая нами тема представляла нечто целое, нечто законченное [...] мы подбираем преимущественно такие фразеологические и синтаксические обороты, которые, по нашему мнению, еще не достаточно усвоены»[12].

Отнюдь не случаен был выбор сочинений по русской словесности. Учащимся предлагались темы, которыми проверялись знания по нескольким предметам. Так, в старших классах Лаппо – Данилевский должен был написать в классе сочинения по темам: «Не разгрызешь ореха – не съешь ядра», «Краткое содержание «Слово о полку Игореве», «Жизнь Цицерона», «Падение Трои». Домашние работы выполнялись по темам: «Перевод из «Слова о полку Игореве», «Изложение содержания 1 – ой главы 2 – ой книги Ксенофонта», «Содержание второй речи Цицерона»[13]. Кроме того, старшеклассники излагали свои взгляды по вопросам: «Жизнь и сочинения Тита Ливия Падунского», «Семейный быт русского народа по Домострою», «Смерть Патрокла по «Илиаде», «Значение князя Курбского в истории русской литературы», «Просветительная деятельность братств в России», «Об истории Тита Ливия (выбор фактов, политические и религиозные взгляды, язык и др.)», «Заботы Петра Великого о просвещении русского народа», «Значение Киево - Печерской лавры в истории просвещения России»[14]. Педагоги считали, что «со стороны объема и содержания [темы сочинений] должны быть [...] по возможности кратки и нетрудны, чтобы ученик мог приступить к ним без страха и смущения и исполнить самостоятельно»[15].

Все это свидетельствует о том, что в гимназии уделялось самое серьезное внимание изучению первоисточников, чтению древних авторов в оригинале. Это позволяло выработать свою точку зрения на характеризующие события, способствовало развитию критического мышления учащихся и, конечно же, прививало интерес к предметам. Что касается того, насколько А.С. Лаппо – Данилевский справлялся с такой работой, то А. И. Маркевич в своей статье «Архивно – археологическая деятельность академика А. С. Лаппо – Данилевского» писал: «Еще на школьной скамье, в бытность А. С. учеником гимназии, стали обнаруживаться и его научные интересы и стремления. Они выражались и в его занятиях, и в докладах на так наз. литературных беседах, его письменные работы отличались серьезностью обработки вопроса и прекрасным изложением»[1; 161]. Увы, в настоящее время письменные работы Лаппо – Данилевского в архивном фонде Симферопольской мужской гимназии отсутствуют, а потому убедиться в справедливости утверждений А. И. Маркевича не представляется возможным.

Помимо охарактеризованных условий, способствовавших формированию интеллектуальных, нравственных качеств человека, необходимо обратить внимание и на роль опытных педагогов, которые целью своей деятельности считали развитие гармоничной личности ребенка. Такую возможность предоставляют сохранившиеся в фонде Симферопольской гимназии формулярные списки преподавателей. Из них следует, что в период обучения Александра Лаппо – Данилевского в гимназии сложился творческий коллектив учителей, равнодушных к главному делу своей жизни, прилагавших все усилия для достойного обучения и воспитания учеников.

А. И. Маркевич в вышеупомянутой статье, а вслед за ним ряд современных авторов отмечают, что будущую сферу своей деятельности Александр Сергеевич определил еще в гимназии под влиянием тогда еще молодого педагога, в будущем известного крымского краеведа Ф. Ф. Лашкова (1858 – 1917) [16], [17]. Вероятно, так оно и было. Но следует иметь в виду, что Лашков стал преподавать историю и географию гимназисту Лаппо - Данилевскому только со старших классов. А до этого несколько лет преподавателем этих дисциплин, а также классным наставником будущего академика был очень уважаемый учитель и инспектор гимназии Моисей Иванович Горкунов, который закончил историко – философский факультет Императорского университета Св. Владимира, два года был в заграничной командировке за свой счет «с ученой целью»[18]. После возвращения в начале 70-х годов XIX века Горкунова назначили в Симферопольскую мужскую гимназию учителем. Через несколько лет он «получил благодарность за добросовестное исполнение своих обязанностей», орден Св. Станислава 3-ей степени «за отлично – усердную службу», стал инспектором гимназии, а в 1878 получил чин коллежского асессора. Несколько раз в силу разных обстоятельств исполнял должность директора Симферопольской мужской гимназии, за что ему была «объявлена искренняя благодарность»[19]. Попечитель Одесского учебного округа объявил М. И. Горкунову «искреннейшую [...] благодарность за усердное исполнение своих обязанностей»[20]. Он был учителем истории и географии и выпускал VIII класс, в котором учился Лаппо – Данилевский. Все это позволяет предположить, что интерес А. С. Лаппо – Данилевского к предмету, фундаментальные знания были сформированы на уроках истории именно учителем М. И. Горкуновым.

Учитель латинского языка Михаил Иванович Аквилон, преподававший в классе, где учился Лаппо – Данилевский, начал работать в гимназии с 1878 года. Закончив Астраханскую гимназию, поступил в Императорский Санкт - Петербургский историко – филологический институт. Затем ему доверили преподавание в гимназии при институте. В 1875 году получил чин коллежского асессора, а когда заболел заведующий гимназией, то именно Аквилону доверили «наблюдение за порядком». За «особые труды по надзору за воспитанием» ему была объявлена благодарность. Впоследствии был награжден орденом Св. Станислава 3 – ей степени[21].

Практически все преподаватели Лаппо – Данилевского имели высшее образование. Среди них и учитель Алексей Акимович Перлштейн, который прошел курс наук в Императорском Новороссийском университете, вернулся в Симферопольскую гимназию, где много лет преподавал его отец - очень уважаемый человек. Да и сам А. А. Перлштейн за свои труды был награжден орденом Св. Станислава 3 – ей степени. В гимназии он трудился с 1878 года, в классе Лаппо – Данилевского преподавал русский язык и логику. К сожалению, в 1882 году Алексей Акимович умер в возрасте чуть более 30 лет.

Преподаванию русского языка в гимназии всегда уделяли особое внимание в силу особой значимости этого предмета. Не случайно директор гимназии Н. А. Свешников требовал от преподавателей на заседаниях педсоветов, посвященных письменным испытаниям, «чтобы они сами исправляли одними чертами замеченные неправильности [...] по русскому языку». Он утверждал, что «не бесполезно побеседовать с учени-

ками о погрешностях их работ», при этом учитель получал «новые данные для определения как познаний ученика, так и самостоятельности его работы»[22]. Как и многие другие учащиеся, Лаппо – Данилевский писал каникулярные работы, в том числе и по русскому языку. По мнению его учителей, цель таких сочинений состояла в том, чтобы «они давали средства ученику не забывать совсем или в значительной степени пройденное и усвоенное им прежде»[23].

Учителем греческого языка гимназиста Александра был Карл Фридрихович Перре, француз по рождению. Он закончил Херсонскую прогимназию, Императорский Санкт – Петербургский историко – филологический институт по разряду древних языков. В 1880 году он обратился с просьбой разрешить ему преподавание французского языка, и директор гимназии, «находя со своей стороны очень полезным» такое предложение, ходатайствовал за К. Ф. Перре перед попечителем учебного округа.

В 1880 – 1881 учебном году Перре вместе с учителем алгебры, арифметики и физики К. А. Пузиновским и учителем истории и географии Ф. Ф. Лашковым выразил желание прочесть «три публичные лекции с платой в пользу Общества вспомоществования недостаточным ученикам Симферопольской гимназии и голодающих самарцев пополам по истории и физике на темы: «1. Абельяр», 2. «О самоубийстве», 3. «Демонстрация с помощью волшебного фонаря явлений грозы, дождя и снега с краткими объяснениям их»[24].

В фонде Симферопольской гимназии сохранился конспект лекции Ф. Лашкова, где он пишет, что «личность Абельяра интересна сама по себе, а равно и для знакомства с состоянием образованности и литературы в средние века»[25]. В конспекте Лашков дает не только анализ развития богословия, противоречий номиналистов и реалистов, но и раскрывает личность Абельяра как ученого и человека, умеющего отстаивать свои взгляды. Трогательный рассказ Ф. Ф. Лашкова о личной жизни философа, его любви к Элоизе, думается, не могли оставить слушателей равнодушными. Можно предположить, что и на своих занятиях с учениками учитель истории и географии представлял не только сухую характеристику исторических деятелей, но и показывал их как личности. Дополнительные сообщения учителя делали объяснение на уроке не только доступным для понимания и усвоения, но и интересным.

Казимир Адамович Пузиновский был учителем физики в классе Лаппо – Данилевского. Сын дворянина, по вероисповеданию был католиком. Окончил Слуцкую гимназию с оценками «отлично», «очень хорошо» (о чем свидетельствует его аттестат)[26]. В 1860 году К. А. Пузиновский завершил обучение на физико-математическом факультете Императорского университета Св. Владимира по разделу математических наук. В качестве старшего учителя физики и математики Одесской гимназии был переведен попечителем Одесского округа в Симферопольскую мужскую гимназию в 1865. Но по состоянию здоровья ненадолго по собственной просьбе был переведен в Евпаторийскую гимназию. Затем снова вернулся в Симферопольскую гимназию. За все время своей службы по Министерству просвещения получал благодарности, награды в виде денежных пособий, имел два ордена - Св. Станислава и Св. Анны 2-ой степени. В 1876 возведен в статские советники, «за долговременную, усердную и полезную службу получил высший оклад жалования 1250 руб. за 12 уроков в неделю»[27]. К. Пузиновский заведовал физическим кабинетом, и, по словам директора, кабинет этот находился в образцовом состоянии «благодаря любви к делу и энергии» заведующего[28]. Казимир Адамович до пенсии работал в гимназии, дожил до 78 лет и умер в 1914 году от паралича мозга.

40 лет беспорочной службы насчитывал стаж работы преподавателя немецкого языка Карла Васильевича Тринклера. Он был учителем в Симферопольской гимназии с 1848 года. «За отлично – усердную службу» был награжден орденами: Св. Анны 2 - ей и 3 – ей степени, Св. Станислава 2 – ой степени, Св. Владимира 4 – ой степени, получил «в память войны 1853 – 1856 бронзовую медаль на Андреевской ленте»[29]. Карл Васильевич несколько лет исполнял обязанности инспектора, обучал гимназиста Лаппо – Данилевского немецкому языку.

Одним из самых авторитетных преподавателей гимназии был учитель математики Александр Константинович Хамарито. Первые сведения об этом человеке встречаются в фонде Симферопольской мужской гимназии в 1838 году, когда имя ученика III класса Хамарито было занесено на золотую доску почета[30]. Александр Хамарито закончил гимназию с золотой медалью и был «определен в штат Канцелярии Керчь - Еникальского Градоначальника 20 октября 1842г. С разрешения Департамента Внешней торговли определен переводчиком в Анапскую таможенную с командированием в канцелярию Керчь – Еникальского градоначальника для занятия делами по таможенной части. Из суммы, ежегодно назначаемой министром финансов в награду чиновникам таможенного ведомства, получил 40 руб. серебром. Указом Правительствующего Сената в 1844 утвержден в чине коллежского регистрата со старшинством. По прошению переведен учителем арифметики и геометрии в Керченском уездное училище в 1844. По распоряжению училищного начальства назначен в Керчь по устройству еврейских школ в 1845г. За успехи учеников в Керченском уездном училище объявлена ему благодарность г. попечителя Одесского учебного округа в 1846г. В 1847г. переведен в Симферопольское уездное училище». В 1850 году А.К. Хамарито возвращается в родную гимназию и работает в ней до 1884 года. Он преподавал гимназисту Лаппо - Данилевскому математику и ее разделы.

Еще в 1852 году Александр Константинович «за усердие и знание своего предмета утвержден в должности старшего учителя математики», в 1856 «за отлично – усердную службу Всемилоостивейше награжден обыкновенным подарком в 143 руб.». А в 1863 – 1864 гг. исполняет должность инспектора и «за энергичную деятельность» вновь получает награду. К 1872 г. Хамарито дослужился до чина статского советника, получил орден Св. Анны 2 – ой степени. «За продолжительную, полезную и ревностную службу, по предложению г. Попечителя Одесского учебного округа от 1 октября 1872, назначен Заслуженным преподавателем».

лем». В 1874 году ему была выражена признательность Министерства народного просвещения[31]. «По Всеподданнейшему докладу Кавалерской думы Государь Император Всемилостивейше пожаловать соизволили в 22 день сентября 1881 году орден Владимира 4 – ой степени за 25 летнюю в классных чинах беспорочную службу»[32]. А. К. Хамарито имел много наград за свой исключительно добросовестный труд.

Несколько раз Александр Константинович бывал за границей, но возвращался всегда до срока из своего отпуска. Много лет он участвовал в деятельности Общества вспомоществования бедным ученикам гимназии, заведовал книжным магазином, был секретарем педагогического совета и очень аккуратно вел записи протоколов заседаний. В документах встречаются слова благодарности директора педагогам «за вполне добросовестное отношение их ко всем своим обязанностям как воспитателям, так и преподавателям и за особые успехи учеников по их предметам»[33]. Среди фамилий учителей чаще других называется имя Александра Константиновича Хамарито. Вышеперечисленные сведения относятся как раз к тому периоду, когда учеником в гимназии был Лаппо – Данилевский. Об отношении учеников к своему учителю математики свидетельствует тот факт, что бывшие воспитанники статского советника А. К. Хамарито в 1896 году учредили стипендию в память его 40 – летней деятельности. Она назначалась «на уплату за право учения одного ученика гимназии, без различия происхождения и вероисповедания»[34]. А. К. Хамарито дожил до глубокой старости и умер в 1903 году.

«Нет нужды говорить о том, как сильно бы заблуждался тот преподаватель или руководитель юношества, который ограничивает свои обязанности одним чисто формальным отношением к детям, одним спрашиванием от них уроков и постановкой баллов. [...] Пусть каждый из нас в силу нравственных чувств постарается, насколько то возможно, быть руководителем юношества в полном смысле слова»[35], - записано в протоколе заседания Педагогического совета в 1878 году. Таким руководителем, классным наставником Лаппо – Данилевского в VI классе стал новый законоучитель и настоятель гимназической церкви протоиерей Алексей Егорович Назаревский. Отмечая плодотворный, созидательный труд многих преподавателей Симферопольской мужской гимназии, нельзя не выделить среди них классного наставника А. Е. Назаревского, оказавшего в силу своей должности большое влияние на формирование гимназиста Александра Лаппо – Данилевского.

А. Е. Назаревский получил назначение в Симферопольскую гимназию в 1878 году. Ему было только 28 лет, но он уже имел солидный послужной список. В архивных документах сохранился диплом Назаревского об окончании Санкт – Петербургской духовной семинарии. Он выслушал курс обязательных и специальных наук, его успехи характеризуются как «очень хорошие», «отлично хорошие». В 1875 – 1876 гг. он преподавал словесность, историю литературы и логику в Псковской духовной семинарии, был классным надзирателем в V и VI классах, членом педагогического совета.

В составе одной из комиссий Назаревский проводил ревизию «во всех отношениях и преимущественно в учебно – нравственном» в Великолуцком духовном училище, а затем стал законоучителем в Евпаторийских мужской и женской гимназиях и настоятелем Евпаторийского Св. Никольского собора. «Указом Таврической Духовной консистории от 12 марта 1878 за №1276 объявлена ему архипастырская благодарность за то, что он [...] в последнюю войну с турками при бомбардировании ими г. Евпатории (30 декабря) оставался на месте и исполнял свои обязанности, подавая жителям – прихожанам прекрасный пример неустрашимости и преданности всеблагой воле промысла Божия». За что и был награжден набедренником и возведен в сан протоиерея[36].

Директор гимназии дает такую характеристику преподавателю Закона Божия: «О плодотворной деятельности и в смысле религиозного воспитания и как преподавателя протоиерея Назаревского мне приходилось уже говорить неоднократно. Здесь же отмечу только тот факт, что благодаря, конечно, деятельности отца законоучителя, при богослужении в церкви ученики принимают живейшие участие – поют, исполняют должности псаломщика и служителя и исполнение всего этого ставят себе в честь», поведение учащихся во время богослужения «справедливо заслужило удивление всего города»[37].

Неутомимая, энергичная деятельность протоиерея Назаревского вызывает глубокое уважение. Вот только несколько примеров. Алексей Егорович был членом Евпаторийского уездного училищного совета, с декабря 1878г. - священником Симферопольского кафедрального собора, назначен почетным членом комитета по устройству Таврического свечного завода с правом голоса в собрании комитета. Выбран председателем Совета Таврического епархиального женского училища, членом Таврического Епархиального Попечительства о бедных духовного звания с возложением на него обязанности казначея Попечительства, членом Педагогического Собрания в Таврической духовной семинарии. В 1881 году Назаревский стал членом Таврического Губернского училищного совета по Министерству народного просвещения. В 1892 году был выбран председателем комитета по устройству дома призрения вдов и сирот духовного звания. В 1896 году он вошел в состав Таврической ученой архивной комиссии и выступил на ее заседаниях в общей сложности с пятью докладами и сообщениями, посвященными преимущественно вопросам церковной истории Тавриды[38,74]. И это только небольшая часть его обязанностей. Ежегодно А. Е. Назаревский участвовал в нескольких комиссиях. И каждый раз в его формулярном списке появлялась запись о награде или благодарности со стороны высшего начальства: за труды в гимназии «объявлена благодарность Попечителя Одесского учебного округа», «сердечная благодарность... за тяжелый и продолжительный труд по обязанностям Председателя комиссии для пересмотра и исправления нормальной сметы на содержание духовных учебных заведений», «за отлично-усердную службу по Министерству народного просвещения благословение Священного Синода», «объявлена благодарность Попечителя Одесского учебного округа». 15 мая 1892г. награжден орденом Св. Анны 3-ей степени. 26 января 1895г. «за чтение Евангелия у гроба в Бозе почившего императора Александра III Всемилостивейше пожалован золотым наперстным крестом с драгоценными украше-

ниями из кабинета Его Императорского Величества». 15 августа 1896г. награжден «за труды по Министерству народного просвещения орденом Св. Анны 2 – ой степени»[39]. Имел серебряную медаль на Александровской ленте за службу в честь царствования Александра III.

Таким образом, изучение архивных материалов фонда 1-ой Симферопольской мужской гимназии, связанных с личностью выдающегося ученого XIX - нач. XXвв. А. С. Лаппо – Данилевского, позволило высветить целую плеяду замечательных учителей, обучавших гимназиста Александра Сергеевича. Каждый из них внес свою лепту в обучение, воспитание и становление личности будущего историка, академика, чьи заслуги перед Отечеством высоко оценены и признаны в научном мире.

Прослеживая судьбу и педагогическую деятельность многих учителей Симферопольской мужской гимназии, нельзя оставить без внимания их подвижнический труд, высокую степень образованности, исключительную преданность своему делу, безусловные заслуги перед просвещением, о которых пишет директор Симферопольской мужской гимназии в своем отчете о работе учебного заведения за 1882 год – год окончания гимназии А. С. Лаппо - Данилевским: «Я счастлив тем, что ни один из членов совета не дал мне повода сказать что-либо не в его пользу: преподаватели Хамарито, Тринклер, Пузиновский [...] давно уже пользуются репутацией примерных преподавателей; преподаватели молодые Лашков, Святский [...] не уступают в своей ревности и как преподаватели, и как классные наставники старым преподавателям и вместе с тем, что особенно отраднo», продолжают «заниматься науками по избранным ими специальностям [...] При этом считаю нужным отметить факт дружеских отношений членов педагогической комиссии между собой, что дало возможность коллегии совершенно объединиться и в своих воззрениях, и в своих действиях как по части воспитательной, так и по учебной»[40].

... 11 мая 1919 года, в разгар Гражданской войны, в помещении Симферопольской мужской гимназии состоялось совместное заседание Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и Общества философии, истории и социологии при Таврическом университете, посвященное памяти скончавшегося в Петрограде Александра Сергеевича Лаппо – Данилевского. Как явствует из протоколов этого заседания, напечатанного в издании[41], оставшемся малоизвестным[38,16], на нем присутствовали: председатель ТУАК А. И. Маркевич, товарищ (заместитель) председателя ТУАК профессор Б. Д. Греков, профессор Г. В. Вернадский (председатель Общества философии, истории и социологии), профессор Р. И. Гельвиг (ректор Таврического университета), профессор Н. К. Гудзий, профессор А. Н. Деревницкий (декан историко – филологического факультета Таврического университета), профессор А. П. Кадлубовский, священники П. И. Медведков и А. Г. Назаревский другие члены ТУАК, а также многочисленная публика.

Объявив заседание открытым, А. И. Маркевич произнес следующую речь:

«Милостивые господа. Не радостное, не светлое событие вызвало настоящее собрание. «Смерть косит жатву жизни» русской от края до края нашей земли и беспощадно уносит и злых и добрых, и врагов России, вольных и невольных, и лучших сынов русского народа. В недавнее время она унесла и видного нашего ученого, профессора и ординарного академика Российской Академии наук А. С. Лаппо – Данилевского. Его имя хорошо известно в ученом мире, оно дорого и близко нам, нашему обществу, оно близко и Симферополю, и Симферопольской гимназии, в которой он получил среднее образование. Мы собрались сегодня, чтобы почтить его память, и прежде всего я прошу собрание почтить память академика А. С. Лаппо – Данилевского вставанием». Собрание почтило память покойного вставанием.

Затем А. И. Маркевич выступил с докладом «Архивно – археологическая деятельность А. С. Лаппо – Данилевского» (предварительно сказав несколько слов о пребывании его в Симферопольской гимназии), Б. Д. Греков – с докладом «Ученая и учебная деятельность А. С. Лаппо – Данилевского», Г. В. Вернадский – с докладом «А. С. Лаппо – Данилевский как историк России XVIII века», а протоиерей А. Г. Назаревский сказал несколько слов об А. С. Лаппо – Данилевском как воспитаннике Симферопольской гимназии.

Доклады А. И. Маркевича, Б. Д. Грекова и Г. В. Вернадского вскоре были напечатаны на страницах №56 «Известий» ТУАК (Симферополь, 1919). Неопубликованными остались лишь сообщения А. И. Маркевича и о. А. Г. Назаревского об А. С. Лаппо – Данилевском как воспитаннике Симферопольской гимназии. Хуже того: в тщательно обследованном нами архивном фонде 1 – й Симферопольской мужской гимназии не удалось обнаружить ни одного документа, написанного А. С. Лаппо – Данилевским (включая его выпускное сочинение 1882 года), в то время как документы других учеников сохранились достаточно полно. Это наводит на мысль о том, что документы А. С. Лаппо – Данилевского из фонда Симферопольской гимназии были ранее кем-то изъяты (вероятно, в период формирования архивного фонда гимназии). А потому поиск документов по теме «А. С. Лаппо – Данилевский – воспитанник Симферопольской гимназии» следует продолжить, обращая особое внимание на личные архивные фонды тех исследователей, которые а) ранее интересовались этой темой, б) были причастны к формированию архивного фонда 1 – й Симферопольской мужской гимназии.

Источники и литература

1. Маркевич А. И. Архивно – археологическая деятельность академика А. С. Лаппо – Данилевского// Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1919.- №56. - С. 160 – 162.
2. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). – Ф. 104. – Оп. 1 – Д. 183. – Л. 1.
3. ГААРК. – Ф. 104. – Оп.1. – Д. 398. – Л. 50.
4. Там же. – Д. 401. – Л. 22.
5. Там же. – Д. 398. – Л. 38.
6. Там же. – Д. 334. – Л. 31.

7. Там же. – Д. 373. – Л. 9.
8. Там же. – Д. 257. – Л. 9.
9. Там же. – Л. 14.
10. Там же. – Л. 20.
11. Там же. – Д. 299. – Л. 57.
12. Там же. – Д. 334. – Л. 37.
13. Там же. – Д. 299. – Л. 19.
14. Там же. – Л. 49.
15. ГААРК. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 257. – Л. 35.
16. Шарапа В. Ф., Непомнящий А. А. Лашков Ф. Ф. – краевед Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таври. – Симферополь: Таврия, 1993.- Вып. 3. – С. 175 – 181.
17. Шубина Т. В. Убийство в Мамаке // Известия Крымского краеведческого музея. – 1996. - №13 .- С. 38 – 48.
18. ГААРК. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 293. – Л. 35.
19. Там же. – Л. 39.
20. Там же. – Д. 337. – Л. 83.
21. Там же. – Д. 293. – Л. 33.
22. Там же. – Д. 257. – Л. 34.
23. Там же. – Л. 53.
24. Там же. – Д. 337. – Л. 13.
25. Там же.
26. Там же. – Д. 1263. – Л. 373.
27. ГААРК. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 1263 – А. – Л. 378.
28. Там же. – Д. 401. – Л. 22.
29. Там же. – Д. 1267. – Л. 35.
30. Там же. – Д. 53. – Л. 5.
31. Там же. – Д. 1263. – Л. 133 – 140.
32. Там же. – Д. 1267. – Л. 31.
33. Там же. – Д. 257. – Л. 59.
34. Об учреждении стипендии имени А. К. Хамарито в Симферопольской мужской гимназии // Журнал Министерства народного просвещения. 1896, июль. - С. 22 – 23.
35. ГААРК. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 257. – Л. 41.
36. Там же. – Д. 1263. – Л. 495 – 499.
37. Там же. – Д. 401. – Л. 23.
38. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887 – 1931 гг.). – Изд.2-е, перераб. и доп. – Симферополь, 2004. – с. 16.
39. ГААРК. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 1263. – Л. 503 – 507.
40. Там же. – Д. 401. – Л. 23.
41. Приложение к №57 «Известий Таврической ученой архивной комиссии»[Симферополь,1920]. – С.40 – 41.

Хаяли Р.И.

ХАЙРИЕ ДЖЕМИЕТЛЕРИ МИЛЛЕТИМИЗНИНЪ ИНКИШАФЫНА БУЮК ИССЕ КЪОШТЫЛАР

Статья посвящена возникновению и деятельности крымскотатарских благотворительных обществ

Мевзунунъ ишленме меселеси. Бугунде кырымтатар джемаатчылыгы арасында чешит меселелер музакере этильмекте. Сиясетчилерни, илим ве медениет эрбапларыны, тасиль ве иджатнен огърашкъан зиялыларымызны миллий бюджет, гъайрыдан тикленеяткъан миллий тасиль, илим, медениет системлерине къолтутув проблемлери раатсызлай. Бу саада кечмишимизнинъ теджрибесинден файдаланмакъ мумкюн. *Макъсадымыз* ильмий ишлериндеки ХХ асырнынъ башинда Хайрие джемиетлери кырумы ве фаалиети костермек.

ХІХ асырнынъ сонъунда ХХ асырнынъ башинда И.Гаспринскийнинъ гъаелери джемиетте яшагъан инсанларнынъ аны, фикирни денъишмесине тесир эттилер. Тюрк-мусульман дюнъясында джадидизм гъаелерининъ тешвикъаты Русие империясы мусульманларыннынъ омюрине де денъишмелер кирсетти.

И.Гаспринскийнинъ фаалиети саесинде Кырымда миллий тасиль системи гъайрыдан кырулды, нешрият ишлери ве ана тилимиздеки эдебият инкишаф олунды. Лякин энъ муими, о вакъытта халкъымызнынъ девлетчилиги эм де Русие девлети тарафындан малиевий къолтутув олмагъанына бакъмадан, кырымтатарлар хайрие джемаат тешкиятларынынъ ве джемиетлерининъ бир кырумыны мейдангъа кетирдилер. Бу джемиетлер тасиль, нешир ишлерини, ичтимаий ве медений меселелерини чезе биле эди.